

ЛИТОБОЗ

НУЖНЫ ЛИ ГЕНИИ БУКЕРУ?

По всей видимости, нет. Когда первый раз Британскую премию получил "Сундучок Миклашевича", стало неуютно за роскошным столом, накрытым компанией "Букер". Читать это лингвистически-литературоведческое длиннописание — сущая мука. Нынешний "букериат" Георгий Владимов написал хорошую прозу, но как человек просвещенный и совестливый, он с неловкостью воспринял явно комплиментарную оценку председателя жюри Станислава Рассадина, что "Генерал и его армия" — вещь великая.

Какой эпитет теперь надо оставить за "Войной и миром"? В "Генерале" есть замечательные страницы, посвященные Гудериану — богатая фактура, интересное путешествие в сознание немецкого генерала. Может быть, Владимов где-то в архивах нашел признание Гейнца Гудериана о том, что "некоторые военные страницы Толстого он не мог читать без чувства неловкости за автора". Возможно, и так. Но сама полемика с Толстым у Владимова выглядит несколько провинциально. Конечно, "Генерал" — это не "Сундук Миклашевича". Это настоящая проза. Владимов с чувством юмора определил, почему жюри отдало предпочтение ему:

— Мне показалось, что члены высокого жюри находились под воздействием неких астральных сил. И звезды расположились в мою пользу. Я это говорю для моих конкурентов и коллег, чьи огорчения я понимаю: они добежали до финиша, но ленточки не порвали. Произведение одного из них я читал и нашел, что оно не хуже того, что премировано.

"Казенная сказка" Олега Павлова — явление исключительное: Павлов открыл нам совершенно неисхоженный угол гибнущей России, привел читателя к вертухаям, вроде бы стерегущим лагерь. Этим бедолагам еще страшнее, еще безысходнее — ни надежд, ни желания жить. Мы невольно переселяемся в шкуру обреченного. И это меня, тебя, каждого вот уже катят скрюченным, с вывороченными руками в вонючей бочке с песком во рту на полковой похоронный ритуал. Жутко. "Казенная сказка" больно бьет, обжигает реальность поднятого пласта. Такого живого народного речения, такого точного слова мы не встречали со времен Платонова. Не подумайте, что тут стилизация. У Олега Павлова свой космос, где персонаж, уцелевший от погони, "не знал, зачем в нем осталась жизнь".

Наши друзья-шестидесятники, входящие и в Букеровский комитет, и в жюри, называя лауреатов, кажется, отдают должное жертвам режима, людям, безусловно, талантливым. Но премия учреждена не за судьбу, а за лучший роман. Хотелось бы в последующие годы более справедливых наград, иначе Букер станет благотворительной премией.

Наталья ДАРДЫКИНА.